

УДК 81'367.7:[811.161.1+811.581]

**СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА СЛОВА
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ
ЯЗЫКАХ****Ван Хайянь,***преподаватель Северо-Западного педагогического университета, г. Ланьчжоу, КНР*

Поступила в редакцию 02.05.16

UDC 81'367.7:[811.161.1+811.581]

**SENSE STRUCTURE OF A WORD
IN THE RUSSIAN AND CHINESE
LANGUAGES****Van Khayan,***Teacher of North-Western pedagogical university, Lanzhou, CPR*

Received on 02.05.16

Рассматриваются смысловые структуры слов в русском и китайском языках, которые во многом определяют лексико-семантическую систему каждого из языков. Характеризуются радиальный, цепочный и комбинированный типы смысловых структур, отдельные значения в которых связаны между собой метафорическими и метонимическими отношениями.

Ключевые слова: семантика, смысловая структура, русский язык, китайский язык, эквивалентность.

The semantic structures of words in Russian and Chinese, which largely determine the lexical-semantic system of each language, are considered in the article. Radial, chained and combined types of semantic structures, in which separate values are connected by metaphorical and metonymic relations, are characterized.

Keywords: semantic, semantic structure, Russian, Chinese, equivalence.

В большинстве языков мира используются многозначные (полисемантические) слова, что в целом связано с экономией языковых средств и рациональным использованием имеющихся лексических средств для выражения практически бесконечного во времени и пространстве объективного мира. Полисемия (кит. 多义性 *duōyìxìng*) считается семантической универсалией, выполняющей важную роль в построении языковой картины мира. Она обусловлена природой человеческого мышления, его абстрагированным и обобщающим характером, способным отражать всю объективную реальность во взаимосвязи всех ее элементов. Различным вопросам полисемии посвящены работы В. Виноградова, Р. Гинзбурга, И. Арнольд, В. Звегинцева, А. Уфимцевой, О. Охмановой, Д. Шмелева, М. Никитина, В. Селиверстовой, М. Комлева и других исследователей. Особое внимание в этих работах уделено смысловой структуре слова, под которой традиционно понимается сложное единство, взаимообусловленность элементов, совокупность всех значений слова, связанных между собой различными видами отношений. В некоторых лингвистических исследованиях смысловая структура называется семантемой, семантическим дивергентом [1, с. 5; 2, с. 108; 3, с. 375; 4, с. 19].

Отдельные значения в структуре многозначных слов, которые часто называются лексико-семантическими вариантами (да-

лее – ЛСВ), иерархически организованы на основе прямого (номинативного, исходного, главного, первичного) значения.

Являясь отличительной чертой лексико-семантической системы языка, семантическая структура слова определяется следующими показателями: а) характером основного и переносных ЛСВ; б) количеством значений, входящих в смысловую структуру; в) их денотативно-сигнификативной соотношенностью; г) четкостью проявления семантической производности; д) сферой использования ЛСВ; е) условиями контекстной реализации вторичных ЛСВ; ж) степенью их коннотативной закрепленности; з) принадлежностью слова к определенной части речи [5, с. 420–422; 6, с. 19–20].

Наличие в семантической структуре разных по характеру и статусу ЛСВ, их оттенков и употреблений, неодинаковая их тарификация с точки зрения распространенности, употребительности, стилистической характеристики и других оснований в значительной степени усложняют смысловое строение слова, делают различия между ЛСВ менее точными и размытыми.

Смысловая структура образует многоярусное деривационное поле, объем и организация которого зависят от многих факторов. В зависимости от количественного состава ЛСВ выделяются двучленные и многочленные смысловые структуры. В двучленных

структурах, как правило, наблюдается четкая соотнесенность между ЛСВ, ср.: рус. кукуруза (кит. 玉米) 'травянистое растение с толстым высоким стеблем; зерна этого растения, идущие в пищу'; рус. тенор (кит. 男高音) 'самый высокий мужской голос; певец с таким голосом'; кит. #汤 tāng 'горячая, кипяченая вода; суп, отвар'; #嘴 zuǐ 'клюв птицы; рот, уста', #风声 fēngshēng 'вой ветра; молва, слухи'.

В русском и китайском языках довольно распространены смысловые структуры, насчитывающие более двух ЛСВ. Как правило, широкие смысловые парадигмы, включающие десятки ЛСВ, свойственны глагольным лексическим единицам, у существительных и прилагательных в среднем насчитывается от трех до пяти ЛСВ. Все значения слова определяются контекстом, выводятся из него и вне контекста обретают неопределенное значение, становятся не совсем понятными. По этому поводу А. А. Потемня отмечал, что «значение слова возможно только в речи. Вырванное из связи слово мертво, не функционирует, не обнаруживает ни своих лексических, ни тем более формальных свойств» [7, с. 27]. К примеру, у рус. глагола идти насчитывается 27 ЛСВ и более 20 оттенков и употреблений [8, с. 631–633], которые реализуются в определенных контекстовых условиях. Смысловая структура кит. 打 dǎ включает 24 значения, основное, стержневое среди которых 'бить, ударять, стучать'. У китайского слова 放 fàng отмечается несколько ЛСВ, реализующихся в зависимости от конкретного контекстового окружения:

放手 fāngshǒu 'выпустить, поставить, положить';

把俘虏放了 bǎfúlǚfàngle 'отпустить, освободить' (освободить пленного);

放牛 fàngniú 'пастись' (пастись коров);

放炮 fàngpào 'выпускать, стрелять' (стрелять из пушки).

Китайские полисемантические слова с особенно широкой семантикой 开 kāi, 打 dǎ, 发 fā образно называются shénmi de dòngcí (волшебными глаголами). Довольно разветвленной семантической парадигмой характеризуются рус. голова и его китайское соответствие tóu, в котором наряду с общими для двух языков ЛСВ типа 'голова (человека, животного)', 'глава; главарь; вожак, руководитель, шеф', 'передняя (головная) часть чего-либо' фиксируются и специфические китайские ЛСВ 'волосы (на голове); прическа', 'вершина горы'; 'начало месяца', 'остаток, неизрасходованная часть чего-либо' и др.

Количественный состав ЛСВ, безусловно, влияет на качественные свойства смысловых структур и их иерархическую упорядоченность. По особенностям смысловых отношений между отдельными ЛСВ в русском и китайском языках выделяются радиальная, цепочная и комбинированная смысловые структуры.

1. При радиальной смысловой структуре вторичные ЛСВ находятся в непосредственной зависимости от исходного ЛСВ и мотивируются им. Схема такой смысловой структуры может быть представлена в виде квадрата и отходящих от него двух или нескольких похожих квадратов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Радиальные смысловые структуры

Так, в русском языке у существительного сеть на основе исходного ЛСВ 'приспособление из перекрещивающихся нитей, закрепленных на равных промежутках узлами, употребляемое для ловли рыб, птиц и т. п.' возникли вторичные ЛСВ 'сооружение, приспособление различного назначения из перекрещивающихся нитей, веревок, проволоки' (маскировочные сети); 'что-либо, напоминающее своим внешним видом множество скрещенных, переплетенных линий, нитей, волокон' (сеть паутины, сеть проводов); 'совокупность каких-либо путей, каналов, линий связи, расположенных в различных направлениях' (сеть железных дорог); 'совокупность расположенных где-либо и связанных единой системой учреждений, предприятий (сеть лечебных учреждений); 'то, что лишает свободы'. Примерно такая же радиальная смысловая структура наблюдается и у кит. 网 wǎng: а) 'приспособление из перекрещивающихся нитей для ловли рыб, птиц', yúwǎng 'рыболовная сеть, невод'; б) 'сетка, сетчатое плетение, приспособление различного назначения из перекрещивающихся нитей, веревок, проволоки: páiqiú wǎng 'волейбольная сеть', jiǎo zhūwǎng 'паутина'; в) 'сеть, совокупность каких-либо путей, каналов, линий связей и т. п.'

Радиальные смысловые структуры наблюдаются у производных субстантивов, вторичные ЛСВ которых непосредственно связаны с семантикой исходной лексической единицы. Так, все производные ЛСВ рус. полисеманта пятерка связаны между собой цифровым эквивалентом 'пять' и образуют

радиальную структуру, включающую ЛСВ 'оценка успеваемости в пятибалльной системе', 'группа, состоящая из пяти человек', 'денежный знак или сумма в пять рублей', 'игровая карта, которая имеет пять очков' и др.

2. В цепочных смысловых структурах развертывание семантики осуществляется по цепочке: на основе первичного ЛСВ образуется второй производный ЛСВ, третий ЛСВ подчиняется другому, четвертый – третьему и т. д. Каждый последующий ЛСВ основывается на предварительном. Цепочные структуры отличаются от радиальных тем, что у них вторичные ЛСВ связаны общими признаками не с главным ЛСВ, а с предыдущим. Причем, у первого и последнего ЛСВ могут вообще отсутствовать общие смысловые компоненты. Схематически такие структуры могут быть представлены в виде следующих один за другим (последовательных) квадратов (рисунок 2).

Рисунок 2 – Цепочные смысловые структуры

Так, по типу цепочной полисемии развились все четыре ЛСВ у полисеманта чай: 1) 'вечнозеленое дерево или кустарник, из высушенных листьев которого готовится ароматный напиток'; 2) 'высушенные и особо обработанные листья этого растения, служащие для приготовления напитка'; 3) 'ароматный напиток, настоенный на этих листьях'; 4) 'чаепитие'.

Цепочная смысловая структура наблюдается у кит. 锄 *chú* 'мотыга, сапка', (инструмент для рыхления почвы и уничтожения сорняков). От него образовался вторичный ЛСВ 'мотыжить, полоть' — 锁草 *chúcǎo* 'полоть сорняки'. Третий ЛСВ 'искоренять, уничтожать' мотивирован непосредственно вторым — 锄奸 *chújiān* 'уничтожать предателей'.

3. Комбинированные смысловые структуры, в которых наблюдаются радиальные и цепочные связи ЛСВ, являются наиболее распространенными в русском и китайском языках. Так, исходным для полисемантического существительного *стол* является ЛСВ 'род мебели (в виде широкой доски или нескольких досок, соединенных вместе и укрепленных в горизонтальном положении на одной или нескольких ножках), на которую ста-

вят или кладут что-либо при работе, еде и т. п.' Второй ЛСВ и оттенки этого полисеманта представлены в виде определений 'такой предмет мебели вместе со всем, что поставлено на нем для еды; то, что подается, ставится гостям для еды, угощение; прием пищи, еда; столование, питание'. Третий ЛСВ – это 'пища, еда, съестное; вид пищи, еды, режим питания'. Следующие значения указывают на (4) 'отдел в учреждении, а также само учреждение в дореволюционной России, занимавшееся узким кругом канцелярских дел; отдел в учреждении, а также само учреждение, занимающееся каким-то специальным кругом дел'; (5) 'деталь станка в виде горизонтальной доски, служащей для установки, закрепления и поддержания заготовок при их обработке'; (6) 'массивная каменная глыба или плита, лежащая на ледяной подставке на поверхности ледника'. Таким образом, в структуре этого слова выделяются так называемые мебельные, пищевые учрежденческие значения, связанные между собой по типу цепочной и радиальной полисемии. Для китайского *xiang* исходным (1) является широкое и обобщенное значение 'аромат, благоухание; ароматный; душистый, паучий; приятно пахнущий'. От него развился вторичный (2) ЛСВ 'ароматное вещество, благовоние, ладан, фимиам, курительная свеча; духи'. От второго ЛСВ образовано третье значение 'сладкий, крепкий, глубокий (о сне)', сравн.: *shuidexiang* 'спать сладко, крепко'. Второй ЛСВ явился базой для образования 4, 5 и 6 ЛСВ 'вкусный, аппетитный, приятный на вкус', 'прекрасный, красивый (о жизни)', 'то, что ценится, имеет спрос' (рисунок 3).

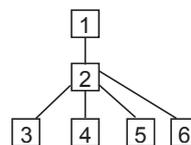

Рисунок 3 – Смысловая структура кит. *xiang*

Основой для классификации смысловых структур могут служить другие параметры и характеристики, в зависимости от которых выделяются следующие их типы:

а) внешняя и внутренняя смысловые структуры определяются их тематической закрепленностью: при внешней полисемии ЛСВ относятся к разным предметно-тематическим группам, при внутренней – к одной и той же тематической группе. В качестве примеров внутренней смысловой структуры

могут служить рус. *кузнец* 'рабочий, мастер, который занимается ковкой металла; тот, кто упорным трудом достигает чего-либо', кит. 哥 'брат; друг; родственник; приятель' (все ЛСВ носят персонифицированный характер и включаются в группу 'человек');

б) непосредственная и опосредованная смысловые структуры различаются характером связи ЛСВ: в первом случае одно значение непосредственно вытекает, выводится из другого, во втором случае связь между ЛСВ осуществляется не прямо, а через посредство других ЛСВ (к этому типу присоединяют многие виды цепной и комбинированной полисемии);

в) денотативная и сигнификативная смысловые структуры различаются характером соотношенности с внеязыковой действительностью: в денотативных структурах ЛСВ отражают конкретно-предметную реальность, в сигнификативных – обобщенно-абстрактную, понятийную реальность.

В отдельных исследованиях выделяются также реальные и потенциальные, эксплицитные и имплицитные, синхронные и диахронные, регулярные и нерегулярные смысловые структуры.

Таким образом, смысловые структуры представляют собой определенные семантические образования, в которых все ингредиенты связаны между собой определенными

видами отношений (чаще всего – метафорическими и метонимическими). В смысловые структуры включаются прямые (производные) и вторичные ЛСВ, которые образуют три вида полисемии (радиальную, цепочную, комбинированную). При этом более широкие смысловые парадигмы наблюдаются у глагольных лексических единиц.

Различия в смысловых структурах русского и китайского языков обусловлены спецификой мировосприятия и мироощущения, логикой познания окружающей действительности, историей, традициями, культурными и религиозными представлениями носителей каждого из языков. На общий механизм вторичной номинации, общую модель как бы накладываются конкретные социально-исторические условия жизни каждого народа. Безусловно, такие различия связаны и со спецификой языков: идеографический вид китайского письма сохраняет тенденцию к более компактной, чем в русском языке, организации смысловой структуры (более разветвленной является система моделей прямой номинации). В китайском языке иероглиф как знак, имеющий образное основание, предполагает конкретизацию, детализацию признаков, в русском языке графическая форма слова не предполагает такой конкретизации (поэтому система вторичных ЛСВ является более сложной).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бохнар, В. И.* Семантические сдвиги в лексике современного языка (Причины, типы и результаты метасемии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10. 02. 01 / В. И. Бохнар ; Ин-т языкознания АН СССР. – М., 1984. – 22 с.
2. *Васильев, Л. М.* Теория семантических полей / Л. М. Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105–113.
3. *Гак, В. Г.* К проблеме семантической синтагматики / В. Г. Гак // Сб. Проблемы структурной лингвистики. – М. : Наука, 1971. – С. 367–395.
4. *Соколовская, Ж. П.* Система в лексической семантике (анализ семантической структуры слова) / Ж. П. Соколовская. – Киев : Вища школа, 1979. – 190 с.
5. *Уфимцева, А. А.* Лексика / А. А. Уфимцева // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М. : Наука, 1972. – С. 394–455.
6. *Старычонок, В. Д.* Полісемія ў беларускай мове (на матэрыяле субстантываў) / В. Д. Старычонок. – Мінск : БДПУ, 1997. – 232 с.
7. *Потебня, А. А.* Эстетика и поэтика / А. А. Потебня. – М. : Искусство, 1976. – 220 с.
8. *Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981. – Т. 2. – 698 с.*

REFERENCES

1. *Bokhnar, V. I.* Semanticheskiye sdvigi v leksike sovremennogo yazyka (Prichiny, tipy i rezultaty metasemii): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / V. I. Bokhnar; In-t yazykoznaneya AN SSSR. – M., 1984. – 22 s.
2. *Vasilyev, L. M.* Teoriya semanticheskikh poley / L. M. Vasilyev // Voprosy yazykoznaneya. – 1971. – № 5. – S. 105–113.
3. *Gak, V. G.* K problem semanticheskoy sintagmatiki / V. G. Gak // Sb. Problemy strukturnoy lingvistiki. – M. : Nauka, 1971. – S. 367–395.
4. *Sokolovskaya, Zh. P.* Sistema v leksicheskoy semantike (analiz semanticheskoy struktury slova) / Zh. P. Sokolovskaya. – Kiyev: Vishcha shkola, 1979. – 190 s.
5. *Ufimtseva, A. A.* Leksika / A. A. Ufimtseva // Obshcheye yazykoznaneye. Vnutrennyaya struktura yazyka. – M. : Nauka, 1972. – S. 394–455.
6. *Starychonak, V. D.* Palisemiya u belaruskay move (na materyyale substantyvau) / V. D. Starychonak. – Minsk : BDPU, 1997. – 232 s.
7. *Potebnya, A. A.* Estetika i poetika / A. A. Potebnya. – M. : Iskusstvo, 1976. – 220 s.
8. *Slovar russkogo yazyka: v 4 t. / AN SSSR, In-t rus. yaz.; pod red. A. P. Yevgenyevoy. – 2-ye izd., ispr. i dop. – M. : Russkiy yazyk, 1981. – T. 2. – 698 s.*